

Еще о трупах: вскрывать или не вскрывать?

После публикации статьи [«Кому резать мертвецов»](#) в нашу редакцию поступило немало откликов. Революционное предложение шелеховской прокуратуры отправлять трупы без видимых признаков насильственной смерти не в бюро судебно-медицинской экспертизы, а в обычный больничный морг большинство читателей сочли как минимум рискованным. Больше всего люди осторегаются всплеска убийств на почве наследования имущества.

Если есть хоть одна сотая процента, что в какую-то минуту близкий человек решит отправить вас в досрочное загробное путешествие, значит это очень высокая вероятность! Возмущены инициативой заместителя прокурора Шелехова не только жители города металлургов. Есть опасения, что прецедент из «самостоятельного» шелеховского права заимствуют где-либо еще.

Осторожно, религия!

Как мы узнали из первой статьи, на практике патологоанатомическое вскрытие может напоминать перебирание картошки. Но существует предлог даже избежать его – по религиозным мотивам. Конечно, статья 67 федерального закона №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» ограничивает религию в качестве отказа от вскрытия семью случаями, и первый из них – подозрение на насильственную смерть. Но подозрение является весьма субъективным понятием, фактически дающим простор человеческому фактору. Мы уже указывали, что уголовную ответственность за неверное решение вопроса «вскрывать или не вскрывать?» патологоанатомы не несут.

Для отказа от вскрытия по религиозным соображениям достаточно письменного заявления супруга или близкого родственника. Причем в перечне родственников пунктом 3 данной статьи определены дети, родители, усыновленные, усыновители, братья, сестры, внуки, дедушки и бабушки. Одним словом, весь возможный круг наследников и одновременно потенциальных подозреваемых. Тем более религиозный мотив ничем не требуется подтверждать. Достаточно просто заявить, что Летающий Макаронный монстр, которому поклоняется ваша семья, воспрещает резать умершую бабушку.

Зато принципиальность судмедэкспертов позволяла раскрывать не только убийства, но и другие тяжкие преступления. Известен случай, когда в головное иркутское бюро СМЭ на Гагарина-4 поступил труп скоропостижно умершего выходца из Средней Азии. Вскоре туда прибыли его родственники и земляки, уговаривая не вскрывать тело «по обычаям ислама». Взамен предлагали даже немалую денежную сумму. Такая настойчивость лишь усилила решимость судмедэкспертов провести вскрытие. В результате в желудке умершего был обнаружен сверток почти с полкилограмма героина.

Мусульмане вообще находятся в зоне особого риска. Прежде всего, в плане смертности от производственных травм, включая внутренние повреждения органов. А закрытость диаспоры и повальное нарушение трудового и миграционного законодательства их работодателями могут привести к давлению на патологоанатомов. Те неизбежно столкнутся с подкупом и давлением.

По стопам «Горижопа»

Последствием ноу-хау шелеховской прокуратуры станут и крупные финансовые траты Шелеховской районной больницы по переустройству морга. Эльвире Трофимовой указывают: помещение маленькое, всего один стол для вскрытия, по полметра от него расстояние до стенок. Она говорит: сделайте больше. А ведь кроме нового помещения еще требуются дополнительные холодильные камеры, контейнеры для транспортировки трупов. А также спецмашины, которые обеспечат сохранность бесхозных трупов. Естественно, такие деньги не только не заложены в бюджете учреждения, но даже не предвидятся.

«Светлая» идея прокурора Трофимовой напомнила проект легендарной директрисы МУП «Бытовые и ритуальные услуги» Анастасии Мякиной, известной всей стране исполнительницы «горижопа». В 2015 году она собиралась на бюджетные деньги построить второе в Шелехове бюро судебно-медицинской экспертизы.

Очередная хотелка экстравагантной директрисы МУПа не сбылась, ведь абсурдной была сама затея. Зачем в небольшом городе, где есть государственное бюро СМЭ, строить еще и муниципальное? Уже не говорим про деньги на строительство морга, про необходимость найти и оплачивать профессиональные кадры. Единственный профит, ради которого Мякина готова была пустить по миру городской бюджет, – осваивать самостоятельно средства, отпускаемые муниципалитетом на погребение неопознанных, невостребованных, бесхозных трупов. Если сопоставить расходы и доходы, то разница в пользу первых даже не на порядок, а на три порядка. Как в поговорке про гору, что родила мышь. Но кто Мякину учил считать?

Впрочем, какое-то время она свозила в муниципальную ритуалку бесхозные трупы. Их хранили в гараже, отвозили на обычных машинах к крыльцу иркутского областного бюро СМЭ на Гагарина-4, есть свидетельства, что даже теряли несколько раз. Конечно, мы не ставим знака равенства между идеей Анастасии Мякиной и Эльвиры Трофимовой, но степень неизбежного бардака сопоставима.

Судмедэксперт Виталий Полещук не думает, что за инициативой шелеховской прокуратуры кроется чей-то личный интерес:

- Скорее всего, она искренне хочет где-то упростить работу полицейских. Только в полиции совсем не рады такой медвежьей услуге. Ведь их ответственность определяется законами России, а не локальными прокурорскими представлениями.

Оксана Вельм.

Не испытала энтузиазма от новшества и главврач ОГБУЗ «Шелеховская районная больница» **Оксана Вельм**, хотя в разговоре для публикации была предельно осторожной:

- Есть совместный протокол – по предложениям, по дальнейшей работе, по порядку взаимодействия. Я воздержусь от комментариев, потому что это наши медицинские порядки, и сейчас я пояснить ничего не могу. Приказы Минздрава не на все вопросы дают ответы. И мы сейчас этот вопрос тщательно прорабатываем с федеральным Минздравом и федеральным Росздравнадзором.

Больше, чем прокуратура, я сказать не смогу. Они надзорный орган и имеют право дать нам оценку и сделать выводы. То, что положено, будем исполнять. Мы не получали никакого представления с какими-либо установочными сроками. Нам было дано поручение представить план нашей работы. Мы над ним работаем и его предоставим. Всё в рамках законодательства, что просит прокуратура – исполним.

На страже живых

Спор между шелеховской прокуратурой и бюро СМЭ вышел за пределы межведомственной полемики и привлек внимание общественности. Свой комментарий нам направила заместитель директора Байкальского регионального фонда «Наша Сибирь» по работе с муниципалитетами **Наталья Морозова**:

- Общество должно давать оценку правоохранительным и надзорным органам, ведь это те же чиновники, которых мы содержим налогами. Со времен Понтия Пилата известно, что прокуроры могут ошибаться. Только за их ошибки также платят простые смертные. Заблуждающиеся прокуроры угрожают сотням и тысячам людей, если их неверные шаги не предотвращают, а провоцируют преступления.

Наталья Морозова.

Наталья Морозова уверена в необходимости вскрывать все тела, имеющие малейшие подозрения насильтственной смерти. Имея дело с мертвыми, судмедэксперты стоят на страже живых. Даже неотвратимость наказания не является преградой для преступников. Здесь же, при принятии Эльвирой Трофимовой новых правил обращения с трупами, порождается двойной соблазн: для патологоанатомов «закрыть глаза» на возможное преступление, а для наследников имущества – совершить «незаметное» убийство.

Общественный эксперт пояснила:

- Может, для прокурора критерием убийства является топор в голове или торчащий в сердце нож? Тогда я не завидую шелеховчанам. Тщательно спланированное убийство априори совершается без видимых признаков насилия. Например, чтобы отравить беззащитного старика, даже не нужно быть химиком. А существуют и другие способы, замаскированные под естественную смерть.

И без просмотра детективов ясно, что в убийстве первые подозреваемые – близкие родственники, наследники имущества. Увы, цена человеческой жизни может стоить куда меньше, чем квартира и дача в придачу. Я вообще уверена: когда родственники против вскрытия, вскрывать нужно непременно!

Если прокурор действительно вмешивается в отлаженный механизм судмедэкспертов, за ней нужно пристальное внимание вышестоящей прокуратуры. Иначе эта самодеятельность грозит распадом единого правового пространства в России. Так можно вернуться в седую древность, и очередным представлением прокуратуры станет уносить пожилых людей умирать в горы.

Последнее замечание Натальи Морозовой – почему подобные совещания, которые в итоге могут повлиять на судьбы людей, проводятся тайно? Почему не пригласили прессу, местное телевидение?

Судмедэксперт и патологоанатом: найди 8 отличий!

А напоследок, чтобы не изобреталось «самостийное» шелеховское право, приведем небольшой юридический ликбез – отличия судебно-медицинской экспертизы трупов от патологоанатомического исследования:

1) повод для патологоанатомического исследования – смерть в стационаре от заболевания с установленным клиническим диагнозом вне конфликтной ситуации. Повод для СМЭ – смерть вне лечебного учреждения (от заболевания), повреждения в результате насилия; смерть в стационаре при категории насильтственной смерти (от травм, отравлений, врачебных ошибок), до одних суток пребывания в стационаре вне зависимости от причины;

- 2) основание для патологоанатомического исследования – распоряжение главного врача, начмеда или ответственного дежурного, для СМЭ – постановление о ее назначении следственными органами;
- 3) в патологических отделениях не бывает несвежих трупов (максимум третьи сутки), трупы поступают обработанные и обследованные в отличие от СМЭ;
- 4) патологоанатом может отказаться исследовать зараженные трупы (ВИЧ, туберкулез, гепатит), а судмедэксперт – не может;
- 5) патологоанатом не описывает одежду, не фотографирует трупы, судмедэксперт описывает одежду, фотографирует;
- 6) патологоанатом, если нашел причину смерти в грудной и брюшной полости, может не вскрывать полость черепа (хотя это выполняется по договору с судмедэкспертом);
- 7) в СМЭ есть дополнительные исследования: кроме гистологии, выполняют биологию, гистологическое исследование на планктон, медико-криминалистическое исследование, метод цветных отпечатков (определение металла, следов огнестрельного оружия), исследование на наличия алкоголя (100%, включая детей), общая химия (отравления), биохимия и т.д.;
- 8) в патологоанатомическом исследовании заключительный документ – «Протокол вскрытия», в СМЭ – «Заключение эксперта».

[Новости Прибайкалья - в Вайбере. Только эксклюзив! Подписывайтесь!](#)

[Читайте нас в Одноклассниках!](#)

[Читайте нас в Телеграме!](#)

Автор: Виктор Михайлов © Babr24 РАССЛЕДОВАНИЯ, ИРКУТСК 21194 04.01.2018, 12:54

URL: <https://babr24.com/?ADE=169174> Bytes: 11131 / 10425 Версия для печати Скачать PDF

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Виктор
Михайлов.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)
Эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)
Эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)
Эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)
Эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)
Эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)
Эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

Эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

Правила перепечаток

Соглашение о франчайзинге

Что такое Бабр24

Вакансии

Статистика сайта

Архив

Календарь

Зеркала сайта